

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 February 2012
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят первой сессии, 29 августа – 2 сентября 2011 года

№ 22/2011 (Азербайджан)

Сообщение направлено правительству 2 марта 2011 года

Относительно: Дмитрия Павлова, Максима Генашилкина и Руслана Бессонова

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в резолюции 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата Рабочей группы в решении 2006/102. Срок действия мандата был продлен еще на три года в соответствии с резолюцией 15/18 Совета от 30 сентября 2010 года.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в перечисленных ниже случаях:

а) когда очевидно невозможно привести какую-либо правовую основу для лишения свободы (например, содержание под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки применимому закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и, в той мере, в какой это касается государств-участников, – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленное во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных до-

говорах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться административного или судебного пересмотра или получения средств правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права из-за дискриминации по признаку рождения; национального, этнического или социального происхождения; языка; религии; экономического положения; политических или иных взглядов; пола; сексуальной ориентации; инвалидности или иного положения, и имеет целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Источник сообщает о том, что г-да Павлов, Генашилкин и Бессонов, которым на тот момент было соответственно 15, 14 и 16 лет, были арестованы 14 марта 2005 года и забраны в полицию. Родителям подростков сообщили о том, что их дети были взяты под стражу лишь по прошествии примерно восьми часов после ареста. Г-дам Генашилкину, Бессонову и Павлову, которые на момент ареста являлись несовершеннолетними, было отказано в незамедлительном доступе к адвокату, и 14 и 15 марта 2005 года они были допрошены в отсутствие их адвокатов. Только около полуночи 16 марта 2005 года г-дам Бессонову и Павлову было позволено встретиться со своими адвокатами, а г-н Генашилкин впервые увиделся со своим адвокатом 17 марта 2005 года. Г-ну Павлову было разрешено свидание с родителями 17 марта 2005 года, и в тот же день он был освобожден, однако в августе 2005 года он был вновь арестован.

4. Источник утверждает, что г-на Бессонова били по гениталиям, подвергали пыткам, его ноги связывали веревкой, после чего подвешивали к потолку и били по ступням ног резиновыми дубинками. Во время нахождения в полицейском участке № 33 в Сураханском районе г-на Генашилкина били по ногам и животу, в результате чего он, как минимум дважды, терял сознание, а г-на Павлова били по голове, лицу и ногам. Как утверждает, г-ну Павлову угрожали пытками и тем, что могут пострадать его близкие.

5. По утверждениям источника, в результате такого жестокого обращения в сочетании с лишением пищи, воды, сна и отказом предоставить доступ к их адвокатам и родителям, трое задержанных были вынуждены подписать ложные признания, содержавшие взаимные обвинения в причастности к убийству Вусала Зейналова 15 февраля 2005 года.

6. Согласно источнику, слушания в отношении г-на Бессонова и г-на Генашилкина начались в Суде по делам о тяжких преступлениях 2 августа 2005 года. В ходе этого слушания г-н Павлов, который выступал в качестве свидетеля, отказался от своих показаний, которые, по его словам, были получены в результате пыток и иного жестокого обращения в период его первоначально задержания в марте 2005 года. В этих показаниях он указывал, что присутствовал на месте событий и был свидетелем того, как г-н Бессонов и г-н Генашилкин убили свою жертву. На суде г-н Павлов показал, что на самом деле на момент предполагаемого убийства, после 15 ч. 00 м. 15 февраля 2005 года он присутствовал на спортивных соревнованиях на городском ста-

дионе в компании друзей, в том числе своего отца, который является спортивным тренером. Его присутствие на спортивном мероприятии в период с 15 ч. 00 м. до 17 ч. 30 м. подтвердила группа свидетелей, присутствовавших на вышеупомянутом судебном заседании. После заслушания показаний г-на Павлова и других свидетелей, включая спортивных тренеров, которые подтвердили факт его присутствия на соревнованиях, суд вернул дело в прокуратуру на до-расследование.

7. 8 августа 2005 года Сураханская районная прокуратура выдвинула против г-на Павлова обвинения в организации убийства на основании показаний г-на Генашилкина, который, предположительно, действовал по принуждению. В обвинительном акте прокуратура указывает, что г-н Павлов убил свою жертву после 15 ч. 00 м. 15 февраля 2005 года. Это обвинение было выдвинуто, несмотря на тот факт, что в суде уже были представлены свидетельства, которые опровергали возможность присутствия г-на Павлова на месте преступления в период после 15 ч. 00 м.

8. 3 сентября 2005 года прокуратура вновь исправила обвинительный акт, изменив время совершения преступления с 15 ч. 00 м. на промежуток между 14 ч. 15 м. и 14 ч. 30 м. 15 февраля 2005 года, несмотря на тот факт, что в обвинительном акте от 11 июня 2005 года указывалось, что соседи жертвы слышали "странные" шумы, включая звук сильного удара, которые доносились из квартиры жертвы после 15 ч. 00 м. После доследования дело было вновь направлено в Суд по делам о тяжких преступлениях 13 апреля 2006 года.

9. Суд по делам о тяжких преступлениях возобновил слушания в июне 2006 года. В ходе одного из последующих судебных заседаний следователь якобы признал, что он подделал подпись адвоката г-на Павлова на стенограмме одного из допросов г-на Павлова в период его содержания под стражей в марте 2005 года. Эти показания были запротоколированы до того, как г-н Павлов получил доступ к своему адвокату. Как сообщается, тот же следователь также признал, что он уничтожил все материалы по делу. Согласно утверждениям, суд заслушал показания ряда лиц, которые подтвердили алиби г-на Павлова. Согласно источнику, в ходе разбирательства суд якобы отказал в даче показаний ряду важных свидетелей защиты, в том числе матери г-на Павлова, и врачам, которые проводили медицинское освидетельствование троих подростков.

10. В июне 2007 года г-да Павлов, Генашилкин и Бессонов были признаны виновными в убийстве г-на Зейналова, и каждый из них был приговорен к 10 годам тюрьмы.

11. Все три подростка продолжали настаивать на своей невинности и обжаловали приговор. В январе 2008 года Апелляционный суд г. Баку подтвердил осуждение и приговор, вынесенный в ходе судебного процесса, который, как сообщается, не отвечал международным стандартам справедливого судебного разбирательства. Это решение было обжаловано в Верховном суде с просьбой отменить решение Апелляционного суда и прекратить это уголовное дело.

12. В апреле 2008 года Верховный суд Азербайджана, приняв во внимание обстоятельства дела, постановил, что Бакинский апелляционный суд нарушил права г-д Павлова, Бессонова и Генашилкина на справедливое судебное разбирательство.

13. В своем постановлении Верховный суд отметил ряд нарушений. В частности, Верховный суд установил, что Бакинский апелляционный суд отказался рассматривать дополнительные свидетельства и не обеспечил право обвиняемых на опрос свидетелей обвинения и свидетелей защиты. Кроме того, Суд по

делам о тяжких преступлениях и Апелляционный суд приняли свои решения на основе избирательного принятия признательных показаний и проигнорировали тот факт, что эти признания зачастую противоречили друг другу. Суды низшей инстанции никак не обосновали того, почему они решили, что одни признательные показания заслуживают большего доверия, чем другие. Верховный суд также отметил, что протоколы обыска и изъятия вещественных доказательств, были сфабрикованы, как это было подтверждено в ходе слушаний в Суде по делам о тяжких преступлениях. Кроме того, по мнению Верховного суда, признательные показания были получены в нарушение права обвиняемых на помощь переводчика, адвоката и их юридических представителей в период содержания под стражей. В заключение Верховный суд заявил, что некоторые из документов, имеющих отношение к следствию, в том числе стенограммы допросов и протокол ознакомления с материалами уголовного дела, были сфабрикованы. Таким образом, эти материалы не могут считаться юридически действительными доказательствами.

14. Исходя из этого, Верховный суд отменил решение Апелляционного суда от января 2008 года, и дело было возвращено в Апелляционный суд для пересмотра. Бакинский апелляционный суд в июле 2008 года провел повторное рассмотрение дела. В ходе повторных слушаний в Апелляционном суде были представлены свидетельства, которые подтвердили заявление стороны защиты о том, что часть материалов по делу была сфабрикована.

15. По информации источника, суд постановил, что показания отца г-на Павлова о том, что его сын был с ним на момент совершения преступления, не заслуживают доверия в силу того, что его отец является заинтересованной стороной. Вместе с тем суд не принял во внимание того, что по меньшей мере семь других свидетелей, не состоящих в родстве с г-ном Павловым, также подтвердили его алиби. Кроме того, адвокаты утверждали, что другие свидетели, которых они хотели бы пригласить, не были вызваны в суд.

16. В июле 2008 года Апелляционный суд подтвердил обвинительный приговор трем ответчикам. Это решение также было обжаловано в Верховном суде. 21 января 2009 года Верховный суд вновь отменил решение Апелляционного суда от июля 2008 года и потребовал еще одного пересмотра дела. В своем постановлении Верховный суд заявил, что Апелляционный суд в полной мере учел содержание решения Верховного суда от апреля 2008 года, не принял конкретных мер и в ходе своего повторного рассмотрения дела допустил ряд процессуальных нарушений.

17. 18 июня 2009 года Бакинский апелляционный суд завершил третье рассмотрение дела, подтвердив обвинительный приговор трем ответчикам. После еще одной апелляции в Верховный суд, поданной в ноябре 2009 года, последний подтвердил первоначальные приговоры г-дам Павлову, Генашилкину и Бессонову.

18. Источник цитирует пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и принцип 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, в которых закреплены права на справедливое судебное разбирательство и право быть судимым в разумные сроки. Источник также ссылается на замечание общего порядка № 10 (2007) Комитета по правам ребенка о правах детей в системе уголовного правосудия по делам несовершеннолетних, где в связи со статьей 37 d) Конвенции о правах ребенка, в соответствии с которой лишенный свободы ребенок имеет право на незамедлительное решение по составу его/ее действий для оспаривания законности лишения его/ее свободы, он указывает, что

"термин "незамедлительное" является даже более сильным – и небезосновательно, с учетом серьезности лишения свободы, – чем термин "безотлагательно" (пункт 2 b) iii) статьи 40 Конвенции), который сильнее термина "без неоправданной задержки" в пункте 3 c) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах". Источник утверждает, что судебное производство в отношении г-д Павлова, Генашилкина и Бессонова с даты их задержания в 2005 году и до вынесения постановления по их последней апелляции в 2009 году было необоснованно продолжительным. Источник, таким образом, заявляет, что их право на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки не было соблюдено и что в их отношении были допущены другие процессуальные нарушения надлежащей правовой процедуры, о чем говорилось выше.

19. В свете вышесказанного источник утверждает, что серьезные процессуальные и другие нарушения, допущенные в делах г-д Павлова, Генашилкина и Бессонова за последние шесть лет, заставляют усомниться в справедливости их приговоров. Исходя из этого, источник утверждает, что лишение г-д Павлова, Генашилкина и Бессонова свободы является произвольным, поскольку судебное производство по их делам проходило в полном или частичном несоответствии с гарантиями, закрепленными в праве на справедливое судебное разбирательство.

Ответ правительства

20. В своем ответе правительство представило Рабочей группе изложенную ниже информацию.

21. Г-да Павлов, Бессонов и Генашилкин были признаны виновными и осуждены за совершенное 15 февраля 2005 года преднамеренное убийство с особой жестокостью г-на Зейналова из мести. 15 февраля 2005 года г-да Павлов, Бессонов и Генашилкин задумали убить г-на Зейналова из мести, поскольку он нанес им словесные оскорбления и не разрешил курить в помещении.

22. Они пришли к месту проживания г-на Зейналова, и последний, будучи на тот момент дома один, впустил их в квартиру. Г-н Павлов вступил с г-ном Зейналовым в перепалку и, внезапно вынув заранее принесенный топор, нанес г-ну Зейналову удар по голове. Г-н Зейналов упал, а г-н Павлов продолжил наносить ему удары по голове, пробил ему теменную кость, череп, раздробил челюстные кости и нанес ряд других увечий. Г-н Бессонов удерживал руками голову г-на Зейналова, а г-н Павлов принесенным с собой ножом перерезал у основания шеи обе сонные артерии г-на Зейналова, вены, сухожилия и пищевод. Затем он разорвал рубашку г-на Зейналова и несколько раз ударил его ножом в грудь, а затем передал нож г-ну Генашилкину, которые дважды ударил г-на Зейналова ножом в живот. Тем самым г-да Павлов, Бессонов и Генашилкин совершили преднамеренное убийство г-на Зейналова, подвергнув его длительным мучениям и нанеся тяжкие телесные повреждения.

23. Адвокаты г-д Генашилкина, Павлова и Бессонова обжаловали этот приговор. Сторона защиты потребовала его отмены и оправдания обвиняемых, в то время как адвокат со стороны жертвы потребовал пожизненного заключения для каждого из обвиняемых.

24. Постановлением Бакинского апелляционного суда от 16 января 2008 года та часть первоначального приговора, которая касалась г-на Бессонова, была пересмотрена, и режим его тюремного заключения был изменен на общий. Остальная часть приговора была оставлена без изменения.

25. Адвокаты г-д Павлова и Бессонова в порядке кассации обжаловали постановление Бакинского апелляционного суда от 16 января 2008 года и потре-

бовали его отмены и прекращения дела. От имени г-на Генашилкина апелляция не подавалась. Г-н М. И. Зейналов, родственник жертвы по нисходящей линии, обжаловал эти апелляции.

26. 2 апреля 2008 года Верховный суд Азербайджанской Республики удовлетворил часть поданных в порядке кассации апелляций. Постановление Бакинского апелляционного суда от 16 января 2008 года было отменено, и дело было возвращено в Бакинский апелляционный суд для пересмотра. Верховный суд счел, что Апелляционный суд нарушил право обвиняемых на справедливое судебное разбирательство. Он, в частности, установил факт нарушений их права на допрос свидетелей. Верховный суд также счел, что Апелляционный суд неправомерно отказал в рассмотрении доказательств, представленных обвиняемыми, которые могли бы иметь существенное значение для вынесения всестороннего, взвешенного и беспристрастного решения по делу.

27. 4 июля 2008 года Бакинский апелляционный суд частично пересмотрел постановление Суда по делам о тяжких преступлениях от 18 июня 2007 года и изменил режим тюремного заключения г-на Бессонова на общий. В остальном приговор был оставлен без изменения.

28. Адвокаты г-д Павлова, Бессонова и Генашилкина вновь обжаловали решение Апелляционного суда. Эти поданные в порядке кассации апелляции были частично удовлетворены Верховным судом в его решении от 21 января 2009 года. Постановление Бакинского апелляционного суда от 4 июля 2008 года было отменено, и уголовное дело в отношении г-д Павлова, Бессонова и Генашилкина было возвращено в Бакинский апелляционный суд для повторного рассмотрения. Верховный суд пришел к выводу о том, что при повторном рассмотрении дела Апелляционный суд не в полной мере учел некоторые рекомендации, содержащиеся в ранее вынесенном решении Верховного суда, а также нарушил ряд процессуальных норм.

29. 18 июня 2009 года, следуя решению Верховного суда, Бакинский апелляционный суд частично пересмотрел приговор Суда по делам о тяжких преступлениях от 18 июля 2007 года и изменил режим тюремного содержания г-на Бессонова на общий. В остальном приговор был оставлен без изменения.

30. 4 ноября 2009 года Верховный суд Азербайджанской Республики отклонил очередную кассационную апелляцию стороны защиты в отношении г-д Павлова, Бессонова и Генашилкина и оставил обвинительные приговоры без изменения.

31. Правительство представило информацию о том, что Верховный суд признал ряд показаний, данных обвиняемыми в ходе предварительного следствия, непоследовательными или неподтвержденными в ходе судебного разбирательства. Таким образом, по мнению кассационного суда, решение судов первой инстанции отдать предпочтение показаниям обвиняемых, данным до суда, было обоснованным, и имеющиеся свидетельства были оценены в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Азербайджана. Факт совершения преступления обвиняемыми был подтвержден показаниями, данными ими в ходе предварительного следствия, и другими уликами.

32. Что касается предполагаемых нарушений прав обвиняемых, то правительство допускает, что в ходе предварительного следствия требования Уголовно-процессуального кодекса были нарушены следователем Сураханской районной прокуратуры. Суд первой инстанции вынес особое определение в отношении серьезных ошибок, допущенных органами предварительного следствия.

Однако, согласно полученному от правительства ответу, на суде право обвиняемых на беспристрастное судебное разбирательство было полностью соблюдено.

33. Что касается утверждений о жестоком обращении, то правительство отмечает, что эти утверждения не нашли подтверждения ни в ходе предварительного следствия, ни во время рассмотрения дела в различных судебных инстанциях.

Комментарии источника

34. Источник вновь заявляет, что главную озабоченность относительно справедливости судебного разбирательства после вынесения Верховным судом окончательного постановления вызывает тот факт, что обвинительные приговоры, как представляется, частично основаны на признательных показаниях, сделанных тремя лицами, которые были на тот момент несовершеннолетними, и эти признания, по их словам, были получены в результате пыток или иного жестокого обращения.

35. Источник отмечает, что, несмотря на заявление правительства о том, что утверждения о пытках и жестоком обращении не нашло подтверждения ни в ходе предварительного следствия, ни во время последующих судебных слушаний, представляется, что ни один из судов не провел тщательного и беспристрастного расследования утверждений о пытках и жестоком обращении.

36. Что касается доклада Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов (A/HRC/4/25/Add.1, пункт 41), где упоминается о том, что власти Азербайджана сообщили ему о том, что "следствие и судебно-медицинская экспертиза показали отсутствие свидетельств насилия или пыток", то источник сообщает, что, по словам родителей Дмитрия Павлова, ни они, ни их сын не были опрошены по поводу утверждений о пытках или жестоком обращении. Источник выражает озабоченность тем, что каким бы ни было проведенное следствие, оно вряд ли носило оперативный, тщательный, независимый и беспристрастный характер.

37. Хотя в своем постановлении от ноября 2010 года Верховный суд признал, что один или несколько допросов были проведены в присутствии наставника, переводчика и адвоката, источник, тем не менее, настаивает на том, что непосредственно после ареста в марте 2005 года они не были оперативно уведомлены о факте задержания или местонахождении подзащитных и что подростки допрашивались в их отсутствие.

38. Источник цитирует замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета по правам человека о равенстве перед судами и трибуналами и праве на справедливое судебное разбирательство:

"В пункте 3 г) статьи 14 гарантируется право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или признанию себя виновным. Эту гарантию следует понимать как отсутствие любого прямого или непрямого физического или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемых, с тем чтобы добиться признания вины... Внутреннее законодательство должно обеспечивать, чтобы показания или признания, полученные с нарушением статьи 7 Пакта, не рассматривались в качестве доказательств... и в этих случаях обязанность доказывания того, что показания обвиняемых были даны ими по их собственной добровольной воле, ложится на государство".

39. Источник отмечает, что причины, приведенные Верховным судом в его третьем постановлении, не содержат никакого указания на то, что суд признал

существование правила об исключении из доказательств, как оно разъяснено Комитетом по правам человека, не говоря уже о том, чтобы это правило применялось им при вынесении своего постановления.

40. По мнению источника, главная причина, приводимая Апелляционным судом и принятая Верховным судом в обоснование дальнейшего использования полученных под давлением и позднее отозванных признательных показаний, состоит не в том, что утверждения о жестоком обращении были опровергнуты обвинением, а в том, что они "соответствуют выводам по делу".

41. Согласно источнику, такой подход представляется не соответствующим указанному выше правилу. Озабоченности по этому делу лишь усиливают тот факт, что на момент задержания эти три лица были "несовершеннолетними" по смыслу международных стандартов справедливого судебного разбирательства, которые требуют предоставления "специальной защиты" сверх гарантий и средств защиты, предоставляемых взрослым лицам.

42. Источник повторяет, что азербайджанским властям следует предоставить г-дам Павлову, Генашилкину и Бессонову возможность рассмотрения их дела новым, срочно созданным судом, который полностью соответствовал бы международным стандартам в области прав человека и гарантировал бы тщательное и независимое рассмотрение утверждений о жестоком обращении.

Обсуждение

43. Согласно пункту 8 с) своих пересмотренных методов работы, при изучении ситуаций, связанных с произвольным лишением свободы, Рабочая группа рассматривает дела, в которых полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, носит настолько серьезный характер, что придает лишению свободы произвольный характер.

44. В рамках рассматриваемого дела Верховный суд Азербайджана не установил того, что суды первой инстанции нарушили право обвиняемых на справедливое судебное разбирательство. В то же время Верховный суд не согласился с аргументами подателей апелляции, что обвиняемые были осуждены на основании этих нарушений. Верховный суд отметил, что суд первой инстанции провел оценку нарушений на этапе предварительного следствия и вынес по ним особое определение (см. постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджана от 4 ноября 2009 года).

45. Тем не менее, по мнению Рабочей группы, в соответствии с пунктом 8 с) ее пересмотренных методов работы, для того чтобы задержание было квалифицировано как произвольное, не требуется того, чтобы лицо было "осуждено в результате" нарушений его прав. Рабочая группа скорее рассматривает вопрос о том, были ли нарушения "столь серьезными, чтобы придать лишению свободы произвольный характер".

46. По данному делу Верховный суд своим постановлением от апреля 2008 года констатировал наличие следующих нарушений прав трех подростков на справедливое судебное разбирательство:

а) "признательные показания" были получены с нарушением права обвиняемых на помощь переводчика, адвоката и своих юридических представителей в ходе их задержания;

б) было нарушено право обвиняемых на представление дополнительных свидетельств и на проведение допроса свидетелей обвинения и защиты;

с) некоторые документы, касающиеся следственных действий, включая стенограммы допросов и протокол ознакомления с материалами уголовного дела, были сфабрикованы;

д) протоколы обыска и изъятия вещественных доказательств были сфабрикованы.

47. По мнению Рабочей группы, эти факты несоблюдения международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство (статья 14 Пакта о гражданских и политических правах), и их кумулятивный эффект настолько серьезны, что придают лишению свободы этих трех подростков произвольный характер.

48. Учитывая, что ответчиками по этому делу проходили несовершеннолетние лица, приведенные факты являются нарушениями статьи 37 Конвенции о правах ребенка, участником которой является Азербайджан.

49. Далее, что касается "признательных показаний", полученных с нарушением прав обвиняемых, то Верховный суд признает, что некоторые из этих показаний не нашли подтверждения в суде. И все же Верховный суд считает, что решение суда первой инстанции принять к рассмотрению показания, данные следователю до суда, а не личные показания в суде "было обоснованным". Верховный суд отметил, что нижестоящие суды проигнорировали тот факт, что признательные показания противоречили друг другу. Вместе с тем суды никак не обосновали факт принятия одних признательных показаний и игнорирования других. На самом деле предварительные показания, данные обвиняемым, не должны использоваться для доказательства его вины, тем более если они были получены с нарушением международно признанных прав обвиняемых; в первую очередь это касается показаний, полученных с нарушением статьи 7 Пакта (см. пункт 41 замечания общего порядка № 32 Комитета по правам человека).

50. Правительство не представило никакой информации о том, было ли проведено независимое и беспристрастное расследование конкретных утверждений о применении пыток и жестокого обращения. Вместо этого правительство попросту заявляет, – как оно это делает и в своих материалах, направленных Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов (A/HRC/4/25/Add.1, пункт 41), – что эти утверждения "не нашли подтверждения ни в ходе предварительного следствия, ни во время рассмотрения дела в судах". А ведь Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 32 подчеркивал, что обязанность доказывания того, что показания обвиняемых были даны ими по их собственной доброй воле, ложится на государство.

51. С учетом числа и серьезности нарушений по данному делу Рабочая группа соглашается с выводами Апелляционной палаты Международного уголовного суда, которая считает, что "в тех случаях, когда нарушения прав обвиняемых настолько серьезны, что делают невозможным для него/нее выступать с собственной защитой в рамках своих прав, никакое справедливое судебное разбирательство невозможно. ... Несправедливость в обращении с подозреваемым или обвиняемым может нарушить процесс в такой мере, что сделает невозможным соединение составных элементов справедливого судебного разбирательства"*.

* Постановление по апелляции Томаса Лубанги Диило против решения защиты оспорить юрисдикцию Суда в соответствии со статьей 19 (2) а) Статута от 3 октября 2006 года, дело № ICC-01/04-01/06 (ОА 4), App. Ch., 14 декабря 2006 года, пункт 39.

52. Таким образом, лишение г-д Павлова, Бессонова и Генашилкина свободы подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению дел, представляемых Рабочей группой.

53. Рабочая группа принимает к сведению тот факт, что, согласно источнику, аналогичные жалобы относительно того же дела и на тех же основаниях в настоящее время находятся на рассмотрении в Европейском суде по правам человека.

Постановление

54. В свете вышеизложенного и без ущерба для возможных выводов Европейского суда по правам человека Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение г-д Павлова, Бессонова и Генашилкина свободы было произвольным, противоречит статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 37 Конвенции о правах ребенка, участником которой является Азербайджан, и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению дел, представляемых Рабочей группой.

55. В соответствии с вынесенным мнением Рабочая группа просит правительство принять все необходимые меры для изменения положения г-д Павлова, Бессонова и Генашилкина и привести его в соответствие со стандартами и принципами, установленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

56. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела и, в частности, того факта, что пострадавшие уже отбыли шесть лет из назначенного срока тюремного заключения или почти две трети наказания по приговору, адекватной мерой правовой защиты было бы освобождение г-д Павлова, Бессонова и Генашилкина и удовлетворение их права на компенсацию, обладающего исковой силой, в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Принято 29 августа 2011 года]